

Нин Цзя с удивлением смотрела на Бо Вэня. Такое было впервые, чтобы брат говорил с ней настолько взволнованно, что казалось, будто он скоро весь задымится.

Бо Вэнь напрягся изо всех сил, чтобы замедлить темп речи: «Сестрёнка, иди прямо сейчас, лапочка».

Но закончив эту фразу, он снова заговорил быстрым темпом: «В книгохранилище, на той полке, что находится по центру, в самом последнем ряду слева стоит серый блокнот. Найди его. И побыстрее!»

Услышав беспокойство в словах брата, Нин Цзя прикусила губу и еле сдержалась, чтобы не заплакать. Пробормотав «угу», девушка быстро вышла из спальни. Нин Цзя поняла всю важность этого дела, ведь если бы это был какой-то пустяк, то брат вряд ли бы был настолько серьезен. С детства и до сих пор, он никогда не заставлял ее делать то, чего ей не особо хотелось.

«Нин Цзя, уже так поздно, ты почему еще не спишь?» – прокричала её мама, тут же проснувшись, когда услышала скрип открывающейся двери.

«Брат попросил меня найти для него одну вещь», – лишь проронив эту короткую фразу, и даже не обернувшись, Нин Цзя побежала дальше.

Она только краем уха успела услышать мамины ворчания: «Ох уж этот Бо Вэнь, так поздно отправляет сестрёнку с какими-то поручениями. Как вернется, надо будет обязательно с ним поговорить».

В книгохранилище вел очень длинный безлюдный коридор. Это было одно из самых строго охраняемых мест в доме клана Нин Дунсин. Расстояние между стенами было небольшое, а в самом помещении не было ни одной живой души. И тут в этой тихой полутьме раздались звуки поспешных шагов – это была Нин Цзя. Она бежала, придерживая край ночной рубашки, абсолютно забыв про высокие манеры и правила этикета.

Девушка взволнованно нахмурила свои изящные брови. Недавняя ее обида уже куда-то улетучилась, сейчас она просто переживала за брата. Она хорошо знала его, в ее глазах он был похож на мощную, способную противостоять любым трудностям, скалу. И Нин Цзя еще никогда не видела, чтобы он терял самообладание. В конце концов, что именно могло заставить его так взволноваться? Казалось бы, без какой-либо веской на то причины, она начала сильно переживать. Неужели брат столкнулся с какими-то неприятностями? Она даже подумала о том, чтобы прямо сейчас взять и отправиться к нему на помощь, хоть и знала, что от такой беспомощной, как она ему будет мало толку.

Девушка без труда открыла массивные двери книгохранилища. Внутри стояла мертвая тишина и кромешная темнота, там было настолько тихо, что она даже встрепенулась от страха. Ей в лицо повеяло целым букетом сырых запахов, подсказывая, что сюда уже очень долгое время никто не заходил. Раньше, когда она была еще ребенком, они с братом частенько приходили сюда играть. Сейчас же она была здесь абсолютно одна, в этом без единого звука темном пространстве... На нее снова нахлынула волна страха.

По всему телу девушки прошла легкая дрожь, но она собралась с силами и, ориентируясь наугад в темноте, в конце концов, нашла выключатель.

Рассеявшийся мрак, позволил ей немного успокоиться. А ещё через мгновение она уже, нисколько не колеблясь, пробралась сквозь книжные шкафы и оказалась прямо перед нужной

ей полкой.

Ага, вот оно!

В самом нижнем ряду, крайний слева серый блокнот. Это был он! Девушка нагнулась, чтобы достать его.

Она только успела активировать коммуникационную карту, как на экране тут же возникло лицо Бо Вэня, он торопливо спросил: «Ну? Ты нашла его?»

«Да, нашла. Посмотри, это тот, что тебе нужен?» - она подняла блокнот так, чтобы его можно было увидеть.

Ей было абсолютно невдомёк, для чего брат так поздно отправил ее за этим старым и истрепанным блокнотом.

Глаза Бо Вэня засветились. Он торопливо сказал: «Тот, тот. Открой самую последнюю страницу и отыщи запись о «Ночном Кресте*»».

ПП: Данное название уже упоминалось в 111 главе. Внёс некоторое изменение. Прозвучало название «Ночной перекрёсток». В прошлой главе поправил.

«Угу», - пробубнила Нин Цзя, и стала листать старый блокнот.

Очень скоро, она радостно воскликнула: «Я нашла! Брат, тебе прочитать?»

«Да», - Бо Вэня сразу сосредоточился: «Прочитай то, что там написано, разок, только смотри, ничего не упусти».

«Хорошо», - Нин Цзя кивнула в ответ и выждав паузу, она начала читать: «Он был подобен призраку, возникшему из мрака. От него не исходило ни капли теплоты человеческой души. Когда я его увидел, мне показалось, что он, будто бы беззаботно прогуливается неподалеку. Я своими глазами видел, как он прошел в пяти метрах от Нин Хуна, но тот абсолютно ничего не почувствовал. Мне было безумно страшно, я хотел закричать, и в этот момент он повернул голову... Он посмотрел на меня!»

От прочитанного голос Нин Цзя изменился, теперь в нем присутствовали нотки тревоги.

«Его лицо, казалось не могло принадлежать живому человеку, но это точно была не маска. Я до сих пор помню, как он выглядел. Самым страшным были его глаза. Боже мой! Какие это были глаза! В них не было света жизни, в них не было ничего человеческого. Мне было до смерти страшно! Его зрачки были замутнены, они были плотного черного цвета. Он был похож на демона, вышедшего из преисподней. Только глаза демона могут быть заполнены таким черным туманом. Если бы я верил в бога, я бы на полном серьёзе сказал, что это был злой дух, выбравшийся из ада».

От этого описания зрачки Бо Вэня сжались до размеров точки, а взгляд, будто нож, сверкнул холодным блеском.

«Ах!» - он тихо вздохнул, его лицо побледнело, и он пробормотал: «Ну конечно же...»

«О чём ты говоришь брат?» - не удержавшись, спросила Нин Цзя.

Бо Вэнь холодно произнес: «Не обращая внимания, просто продолжай читать».

«У меня возникло такое чувство, будто меня бросили в ледяную яму. Было так холодно. Я весь окоченел, мое тело не слушалось меня. Я хотел кричать, но, сколько бы я не напрягался, я будто бы потерял контроль над собой, у меня не получалось произнести ни звука. Каждый раз, вспоминая об этом случае, я испытываю муки совести. Если бы... Если бы тогда я был хоть немного смелее, то отец, скорее всего, остался бы жив! Иногда я всё же начинал сомневаться: было ли то существо человеком? Его движения были невероятно точными, весь его облик не выражал ни малейшего волнения, а взгляд его был абсолютно безжизненным. От его удара на спине отца остался большой крестообразный шрам. Позже я узнал, что он насквозь пронзил его сердце...»

Дочитав до этого момент, Нин Цзя запнулась, она была так испугана, что не могла произнести ни слова.

Крестообразный шрам... Каждый член семьи Нин Дунсин был наслышан об этом.

Нин Сюан - известный, как самый сильный и самый талантливый из глав семьи Нин Дунсин, был лишен жизни от удара, оставившего след в виде креста на его спине. Он жил в период бурного расцвета главной семьи Нин, в то время, когда она начала занимать прочные позиции на востоке страны. И этот загадочный и смертоносный удар забрал жизнь у молодого и полного сил Нин Сюана. Последующие пять лет положение семьи Нин Дунсин было очень шатким и опасным. Именно после этого убийства, такие семьи-ответвления как клан Нин в Эмее, начали развиваться и становиться независимыми. Если бы не сын Нин Сюана - Нин И, то семья Нин Дунсин скорее всего исчезла бы со страниц истории.

Нин И становился все старше, и с возрастом тоже начал проявлять незаурядные способности. Благодаря его усилиям, семья Нин Дунсин сумела пережить трудные для нее времена.

В глазах всех своих потомков, Нин И был подобен герою, его дух присутствовал в сердце каждого из семьи. А все последующие лидеры клана мечтали о том, чтобы стать такими же выдающимися главами как Нин И, и сделать все возможное для благополучия рода.

После Нин Сюана, лучшим из глав семьи был именно Нин И.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/304426>